

Раут

1852 год

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Р25

Р25 Паут. 1852 год / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 500 с.

ISBN 978-5-518-10597-3

Паут. 1852 год

ISBN 978-5-518-10597-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ «ОДАРЕННОЙ».

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ,

ВЗЯТАЯ ИЗЪ ВОЛШЕБНЫХЪ СКАЗОКЪ ХУН ВЪВА.

въ 5 картинахъ, съ прологомъ, вольными стихами.

Дѣйствіе происходитъ въ Богеміи (въ XVII столѣтіи).

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Hohes Sinn liegt oft im kindischen Spiel! (Schiller).

ВЪ ЗАМКѢ БЕНЕТЪ.

Дѣтская Нины, большая полу-готическая комната, чисто-убранная, съ балкономъ въ садъ. Дѣти занимаются игрушками, куклами, Китайскими фонарями; Нина, свѣтлорусая, голубокая, лѣтъ семи, не участвуетъ въ этихъ забавахъ и, задумавшись, смотритъ изъ окна на небо; на ней и около нея куча разныхъ цвѣтовъ. Нѣсколько нянекъ разговариваютъ, занимаясь рукодѣльемъ.

Въ цѣсѣ ланя (нянька Нины),

Смотрите: дѣти всѣ какъ дѣти!
Моя лишь — словно нелюди: —
Не пристаегъ, не сядетъ къ нимъ,
Стоитъ, какъ вкопаная, смотреть....
На что? спрошу: — на облака!...

3-я Н я н я.

Да! своеправна и лика!

3-я Н я н я.

И, говорятъ, чрезъ чуръ капризна?...

Вѣщеслова.

Нѣтъ! грѣхъ сказать! — Балуетъ мать —
 Да какъ-бы ей не баловать?
 Одна у ней! — и въ цѣломъ домѣ,
 Въ родѣ, всѣ Ниной дорожатъ,
 Ее лелѣять и дарятъ:
 Она добра, кротка, на ласки
 Ужъ мастерица, — не сыскать
 Другой ей равной! только нуженъ
 Съ ней глазъ да глазъ! ну, — а не то, —
 Не углядишь за ней! приказы,
 Слова и брань, ей ни во что!
 Всегда, какъ бѣлочка лѣсная,
 Неукротима и рѣзва!
 Не посидится ей на мѣстѣ!
 Весь день въ саду, и, вѣдь, едва
 За ней поспѣешь: такъ далеко,
 Такъ прытко убѣжить — себѣ!
 Поди — лови!... Гдѣ старой миѣ?...
 За дикой серной по горамъ,
 За мотыльками по полямъ,
 Уидеть, безъ спроса.... пропадетъ....
 Въ лѣсу очутится.... заснетъ,
 Безъ страха, въ чащѣ, у болота....
 Все рветъ цвѣты; — у ней охота
 Ужасная къ цвѣтамъ! — ко всѣмъ —
 Къ садовымъ, къ полевымъ, къ заморскимъ....
 Еще что водится за нею:
 Далась ей пляска, — неучась,
 Какъ запорхаетъ — право чудо!
 Нельзя безъ радости смотрѣть!
 Какъ.... гдѣ, успѣла подглядѣть,
 И перенять, — ни кто не знаетъ!
 Дивимся мы, и я, и мать,
 Любуемся.... Вотъ, иногда,
 Начнетъ кружиться, долго, долго....

На дышочках.... легка, какъ птица....
 Тогда ужъ просто съ ней бѣда, —
 Не остановишь!... И что странно:
 Чѣмъ долѣе она вертится,
 То все живѣе, все быстрѣй....
 Все выше.... выше, — даже страшно!
 И не поспѣеть глазъ за ней!...
 И что-жь потомъ? — кричить и только:
 «Летать хочу!... летать хочу!..
 «Хочу быть птицей легкокрылой!..
 «Какъ въ небѣ весело-бъ мнѣ было!...»
 Я часто на нее ворчу, —
 Не слушаетъ и не внимаетъ,
 Какъ будто говоришь не ей!
 Что хочешь дѣлай: въ старомъ платьѣ
 Вели въ гостиюю ее,
 Размой ей булки, въ наказанье,
 Возьми игрушки отъ нее,
 Не дай обѣдать, все равно ей!...
 Одно у ней лишь на умѣ:
 Садъ, пляска, рѣзвость, да букеты!
 И дома, точно, какъ въ тюрьмѣ,
 Скучаетъ все !

3-я Нина и к а.

Когда-жь учиться

Начнетъ она ?

Вѣнцеслава.

А Богъ-же вѣсть!...

Не хочетъ мать на то рѣшиться, —
 Здоровье Нины бережетъ; —
 У ней одна, вѣдь, дочь, такъ вотъ.
 За дочь-то все она боится. *(обращается къ девочкѣ).*
 Ну гдѣ-жь ты, Нина? что? опять
 Ты сочинила убѣжать
 Куда-то въ уголъ?... повидаешь

Своихъ гостей?... за чѣмъ ушла ты
Такъ далеко?...

Н н н а (держитъ въ рукѣ цвѣты).

Хочу сплести

Вѣнокъ изъ розъ.

Вѣнцеслава.

Успѣешь послѣ!

Къ гостямъ ступай! да будь мила,
Учтивая!

*Н н н а (продолжаетъ заниматься
игральною).*

Мнѣ не весела

Забавы ихъ! они играютъ
Все въ куклы, въ кухню, зажигаютъ
Фонарь китайской; что мнѣ въ томъ?...
Фонарь ужъ мнѣ давно знакомъ!
А куклы глупы!... Вотъ — букеты,
Такъ хороши! они оцѣты
Въ такіе нѣжные цвѣта,
И какъ душисты!... занята
Я ими, — а потомъ хотѣлось
Мнѣ-бъ поплясать!...

Вѣнцеслава.

Опять свое!...

Что за дитя! не угодишь ей!

Н н н а.

Мнѣ скучно въ комнатѣ!

Вѣнцеслава.

Пустое!

Здѣсь очень весело и живо?
Поди къ гостямъ, я говорю,
Играй, болтай,—не то, увидишь,
Я разгоню хандру твою!

Н н н а.

Мнѣ съ ними скучно!—не могу я!

Нѣнна-селана.

Не можешь? вотъ-что? такъ, смотри,—
Скажи-ка цвѣткамъ прости!...

(Вырываетъ у нея изъ рукъ ея цвѣты и бросаетъ ихъ за окно. Потомъ отводитъ Нину въ уголъ. Нина плачетъ. Одна изъ дѣвочекъ подкрадывается къ ней, обнимаетъ ее и старается утѣшить).

Дѣвочка.

Не плачь!... какъ няня зла твоя! ..
Она всегда тебя такъ дразнить?

Нина *(утираетъ себя глаза)*.

Всегда!... ей скучно, что со мною
Ей надо часто такъ гулять,
Что не люблю я долго спать,
Что въ гости ѣхать съ ней порою
Или въ театръ я у мамѣ
Не попрошусь, что я сама,
Безъ шума, какъ люблю, какъ знаю,
Пляшу, рѣзвлюся и играю....

Дѣвочка.

Такъ, стало быть, ее не любишь,
Ея боишься очень ты?...

Нина.

Я? — нѣтъ? за чѣмъ же мнѣ бояться —
И не любить?... Мнѣ все равно!
Объ ней не думаю!

Дѣвочка.

Смѣшно!

И ты не жалуешься, Нина,
Своей мамашѣ на нее?...

Нина *(разспянно)*.

За что?...

Дѣвочка.

Ахъ! Боже! какъ, за что? ..
Ну вотъ теперь, хоть за гирлянды,
Что бросила она въ окно.

Нина.

Богъ съ ней!... что было, то прошло!
Другихъ цвѣтовъ себѣ доставу....
Послушай! станемъ мы кружиться,
Скользить, порхать....

2-я Машенька.

Пора намъ спать!

Мнѣ все казалось, что рано,
А вотъ ужъ смерклось, скоро ночь!
Пойдемте, дѣти!

3-я Машенька.

Прочь! прочь! прочь!

Оставьте всѣ сей часъ игрушки....
Берите шляпы, пелеринки....
Скорѣй домой!

Дѣти (другъ другу).

Какъ жаль!... пора!...

Прощай!... До завтра!... До утра!...

Вѣнцеслава.

Прощайте, господа! прощайте!
Почаще домъ нашъ навѣщайте;
Мы вамъ такъ рады!

2-я и 3-я Машеньки.

Да! придемъ!

У васъ такъ весело живемъ!
Такъ все здѣсь лакомо! такъ вкусно!...

Вѣнцеслава.

А мнѣ безъ васъ всегда такъ грустно!
И пустота и тишина....
И слова не съ кѣмъ тутъ промолвить —
Сиди-себѣ съ чулкомъ, одна....

Наньки и дѣти уходятъ съ шумомъ.

Вѣнцеслава провожаетъ гостей.

И н и н а одна.

Уши!... Все тихо!... Слава Богу!...
 Какъ надоѣли!... Ну, теперь
 Открою я съ балкона дверь —
 И въ садъ цвѣтистою дорогой
 Слетаю многомъ! тамъ поютъ
 Все птички Божія, такъ мило!...
 Тамъ липы старыя цвѣтутъ....
 Тамъ мотылекъ золотокрылый
 Надъ розой вьется!... онъ счастливъ!
 Его полетъ, его порывъ
 Ни что не держать, не неводить....
 Мама мнѣ часто говоритъ,
 Что мотылекъ, когда летитъ,
 Что соловей, когда поетъ,
 Что дерево, когда цвѣтетъ,
 Все Бога славить, Бога молить!
 О чемъ?... чего бы имъ желать?
 Имъ хорошо!... Какъ мнѣ-бы стать
 Или мотылькомъ, или птицей вольной,
 Была-бы я совсѣмъ довольна!...
 Какъ лёгки перья — ихъ нарядъ!...
 Пѣтъ, пѣтъ! они довольны тоже —
 И если съ небомъ говорятъ,
 Не просятъ ни чего, о Боже,
 Но лишь тебя — благодарятъ!...
(задумывается, потомъ начинаетъ кружиться и поетъ).

Здѣсь душно! здѣсь скучно! на воздухъ! на волю!
 Тамъ весело сердцу, тамъ Нинѣ житье;
 Тамъ вѣчно довольна своєю я долей,
 Тамъ небо, природа, просторъ, все мое!
(Убѣгаетъ, напѣвая и танцуя).

Графиня Евдокія Ростопчина.

ВОСПОМИНАНИЕ

О

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ АВЕРИНЪ (*).

Исторія, увѣковѣчивая славные подвиги героевъ, не должна молчать и о дѣлахъ смиренныхъ тружениковъ на поприщѣ гражданской службы. Здѣсь конечно мало грома и блеска; но за то также не рѣдко встрѣчаются уроки самоотверженія, безкорыстія, правды и чистоты.

Павелъ Ивановичъ — сынъ Московскаго купца Ивана Климовича Аверина, честнаго и умнаго человѣка, который, переселившись въ Ригу, служилъ тамъ при таможенѣ пакгаузнымъ надзирателемъ, женился на тамошней уроженкѣ и имѣлъ большое семейство. Павелъ Ив. былъ изъ его меньшихъ дѣтей. Онъ родился въ 1775 г. Когда ему минуло 14 лѣтъ, отецъ отправилъ его въ

(*) Воспоминанія объ Аверинѣ, думаю, могутъ быть любопытны въ историческомъ отношеніи, по обстоятельствамъ, по времени и по лицамъ, о которыхъ упоминается въ нихъ.

Москву къ дядѣ, который записалъ его (въ 1789 г.) въ разночинскую гимназію (*). Въ 1794 онъ произведенъ въ студенты. Ему хотѣлось остаться въ Университетѣ; но, по убѣжденію старшаго своего брата Петра Ив., который служилъ въ Курскѣ при Генералъ-Губернаторѣ, онъ опредѣлился въ должность секретаря, Курской губ., Корочинской Нижней Расправы. Александръ Андреевичъ Беклешовъ скоро перевелъ его къ себѣ секретаремъ, испыталъ, оцѣнилъ, полюбилъ, какъ сына и во всю жизнь свою уже, почти, не разставался съ нимъ. У него-то Аверинъ научился почитать службу—высокимъ долгомъ, безкорыстную правду—единственною цѣлью, самоотверженіе, если дѣло шло о пользѣ или чести отечества, неизбѣжностію. Находясь при Беклешовѣ, сперва въ Курскѣ, потомъ въ Каменцѣ-Подольскомъ, наконецъ въ Кіевѣ, когда Беклешовъ былъ назначенъ Генералъ-Прокуроромъ, Аверинъ опредѣленъ былъ помощникомъ Правителя Канцеляріи. Способности, дѣятельность и неутомимость его были таковы, что преемникъ Беклешова, Оболянинъ, не только оставилъ Аверина въ прежней должно-

(*) Знаменитый Шуваловъ, при началѣ Моск. Университета, учредилъ при ономъ двѣ гимназіи для дворянъ и для разночинцевъ, которые, хотя были помѣщены особенно другъ отъ друга, но сходились въ общихъ классахъ вмѣстѣ и получали за успѣхи въ наукахъ, разумѣтся, равныя награды. См. Воспоминанія о Моск. Ун. Благ. Пансіонѣ Н. В. Сущкова.

сти и оказывалъ ему полное довѣріе, но даже почти не отпускалъ его отъ себя. Обязанный являться всякой день во дворецъ съ докладомъ, Оболяниновъ ѣздилъ туда не иначе, какъ въ сопровожденіи Аверина, который, съ портфелемъ подъ рукою и съ бумагами въ карманахъ, слѣдовалъ за нимъ въ кабинетъ, чтобъ излагать объясненія на замѣчанія и вопросы Императора Павла I. При сихъ-то случаяхъ онъ имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе Государя и получать отъ Его Величества приказанія, которыя всегда исполнялъ къ совершенному удовольствію Монарха.

Когда Императоръ Александръ I вступилъ на Престолъ, Беклешовъ снова возведенъ былъ на степень Генераль-Прокурора.

Вскорѣ въ высшемъ государственномъ управленіи произошли большія перемѣны. Съ учрежденіемъ Министерствъ званіе Генераль-Прокурора въ первоначальномъ его значеніи измѣнено. Александръ Андреевичъ, уволенный вторично, удался отъ дѣлъ и мѣсто его заступилъ поэтъ Державинъ, въ званіи уже Министра Юстиціи. Поэтъ-Министръ не любилъ Беклешова потому, что Беклешовъ не довольно уважалъ поэтовъ. Аверинъ привужденъ былъ оставить на время службу. Его причислили къ Герольдіи, съ жалованьемъ, впредь до опредѣленія къ мѣсту. Обезпеченный нѣкоторымъ образомъ въ средствахъ жизни, онъ удалился въ Дерптъ, гдѣ занялся опять науками, къ которымъ имѣлъ всегда не-